

Кучук Андрей Николаевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Днепропетровского государственного университета внутренних дел,

кандидат юридических наук, доцент (г. Днепропетровск)

ПРАВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В отечественной юридической учебной литературе право определяется преимущественно как система общеобязательных, формально определенных правил поведения, установленных (санкционированных) и охраняемых государством. Следовательно, несмотря на провозглашение развития правового государства, закрепление в действующем законодательстве принципа верховенства права, признание высшей ценностью человека и сегодня у студентов, получающих юридическое образование, формируется понимание права как результата деятельности государства, как чисто «внешнего» по отношению к обществу явления. Напомню, что такое определение права сформулировал А.Я. Вышинский: право – это совокупность правил поведения людей, установленных государственной властью, как властью господствующего класса, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, которые реализуются в принудительном порядке с помощью государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу [1, с. 40-41].

В тоже время, следует указать, что когда Советский Союз рассматривается как тоталитарное/авторитарное государство и, соответственно, право понимается как средство принуждения населения, террора, придания противоправным действиям карательных органов формы законности, то нелогично аналогично рассматривать право в демократическом государстве, связывая при этом его со справедливостью, мерой свободы.

К тому же, неправильно рассматривать право как результат деятельности государства и при этом, стараясь придать ему «демократический

характер», правотворчество рассматривать как процесс создания права с участием народа, правовое же регулирование рассматривать исключительно как деятельность государства, правосознание – через отношение к законам; отождествляя право и закон, разграничивать систему права и систему законодательства при этом рассматривая отрасли права в аспекте системы законодательства, связывая их преимущественно с наличием кодифицированного акта; сравнивая нормы права с другими социальными нормами, в том числе и нормами в первобытном обществе, указывать на признаки права только через государственное его понимания. Указанное позволяет сделать вывод о алогичности положений «современной» теории государства и права, их эклектизме, стремлении большинства авторов совместить положения советского права с новыми социальными условиями без критического осмысления как первых, так и вторых. Следовательно, вопрос понимания права является сегодня достаточно актуальным и требует неотложного решения, ведь от него напрямую зависит положение человека в обществе, содержание юридического образования, правовая культура и пр.

Отдельные аспекты рассматриваемого вопроса освещали такие отечественные и зарубежные ученые как В. Бачинин, А. Величко, Б. Кистяковский, Н. Козюбра, В. Лазарев, Ю. Оборотов, А. Поляков, А. Пучков, П. Рабинович, В. Селиванов, В. Синюков и др. Однако он не теряет актуальности и сегодня.

Учитывая вышесказанное, целью этой работы является привлечение внимания ученых к вопросу переосмысления понимания права, в частности через рассмотрение его как социокультурного явления.

Отмечу, одним из важных факторов

вышеуказанного состояния как в сфере юридической науки, так и юридического образования является игнорирование того факта, что право – явление социокультурное, поэтому его содержание и сущность должны рассматриваться именно в этом аспекте, а не как результат деятельности государства. Замечу, первый шаг к этому уже сделан давно – в рамках теории права рассматривается правовая система и типы правовых систем (правовые семьи) и при этом отмечается, что в каждой из последних превалирует одна из форм права – или правовой обычай, или правовой прецедент, или нормативно-правовой акт и пр. Хотя, в то же время, даже в пределах типов правовых систем, право рассматривается вне воздействия общества, как нечто «внешнее» к нему, лишь как императив, без освещения его сущности и содержания; а правовая система раскрывается через совокупность правовых явлений, как что-то чисто механическое. Так, например, относя Японию и Китай к традиционному типу (семьи) права, О.Ф. Скакун отмечает: «Как и в Китае, в Японии распространился взгляд на право как на «рицу» - уголовный закон с его твердостью, что и породило традиционно отрицательное к нему отношение. Эталонном также стало не правовое, а этическое поведение человека с его чувством моральной ответственности, добродетели, особенно в отношении знакомых лиц» [2, с. 18]. Как видим, несмотря на то, что уже традиционно и общепринято считать, что основной формой права в государствах семьи традиционного права являются обычаи, традиции (отсюда и название этого типа правовой системы), автор (более всего исходя из нормативистского понимания права, которое характерно для обществ постсоветского пространства) отождествляет право и закон. А японцы и китайцы, как видно из слов самого автора, разграничивают их, не рассматривая закон единственной формой права.

Между тем, право не является неким искусственным образованием, а является результатом жизнедеятельности общества, является элементом культуры последнего. П. Сандеуар писал, что каждая политическая система, каждое государство продуцирует особое право в согласовании со своими особенностями, уровнем развития, своей философией, идеологии, верований и устремлений. Право любого общества – уникальное, оно является выражением особой концепции общественного порядка, который установило у себя это общество и указывает на ту роль, которое это

общество отводит праву. Право, таким образом, является отражением общества [3, с. 3].

«Никому не удалось дать достаточно удовлетворительное определение права. Существуют три связанные друг с другом причины, которые объясняют неспособность всех этих теорий дать желаемое универсальное определение права, а именно: неуниверсальность права как принцип социальной организации, разнообразие несовместимых эпистемологий, лежащих в основе этих теорий, и плюрализм, или неуниверсальность, правовых ценностей» [4, с. 281].

Замечу, что такое понимание права не означает его агностического характера. Как отмечал П. Сорокин «любой культурный комплекс может быть логически интерпретирован», несмотря на разное его содержание. Так, например, геометрия Евклида и геометрия Лобачевского полностью соответствуют одной и той же математической логике, но, «тем не менее, их теоремы и выводы – разные... Обе геометрии логичны, правильны, обе отвечают канонам математической логики, но начинают они с разных больших посылок» [5, с. 59-60]. По мнению П.А. Сорокина можно выделить две системы культур - идеациональную и чувственную, каждая из которых «обладает собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и Weltanschauung; особый тип религии и образцы «святости»; свое собственное представление о правильном и неправильном; особые формы искусства и литературы; нравы, законы, правила поведения; собственную экономическую и политическую организацию; наконец, специфический тип человеческой личности с особым составом ума и манерами поведения» [5, с. 59-60].

Указанное выше нашло формальное закрепление на международном уровне в Декларации АСЕАН о правах человека: «Все права человека являются всеобщими, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Все права и основные свободы человека в настоящей Декларации должны применяться в справедливом и равном порядке, на равных основаниях и с одинаковым значением. В то же время, реализация прав человека должна рассматриваться на региональном и национальном уровне, учитывая разные политические, экономические, правовые, социальные, культурные, исторические и религиозные предпосылки» [6].

Отмечу, несмотря на плюрализм подходов к

пониманию права, каждый из них рассматривает право как средство упорядочения отношений в обществе, которое позволяет в определенной мере спрогнозировать поведение других людей, для корректировки собственного. То есть фактически право рассматривается как «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произвола другого с точки зрения всеобщего закона свободы». Одновременно, в рамках различных цивилизаций разное понимание свободы. Так, например, одни считают ее имманентной характеристикой человека, следовательно, присущей последнему от рождения, а другие – как производную от государства, которое предоставляет и обеспечивает ее индивиду. «Западу известна идея политической свободы. В Греции – правда, только кратковременно – существовала свобода, не имевшая места более нигде. ... Китай и Индия не знают подобной политической свободы» – указывает К. Ясперс [7, с. 84].

С.А. Арутюнов, М.В. Карпов и К.В. Асмолов акцентируют внимание на том, что «проблемы возникают при переводе многих терминов на китайский язык. «Например, термин «свобода». Были определенные споры относительно того, как правильно переводить – «дзи джи» или «дзи ю». Многим кажется, что отвергнутый вариант «дзи джи» точнее передавал европейское понимание свободы, в то время как «дзи ю» скорее означает «вольность». Как в русском языке есть понятия «воля» и «свобода». Хорошо ли мы понимаем, чем *liberty* отличается от *freedom*?» [8, с. 7].

Указанное позволяет сделать вывод о разном понимании содержания прав человека. Поэтому, определения понятия «права человека», которое дается отечественными учеными (например: «гарантированная законом мера свободы (возможности) лица, которая в соответствии с достигнутым уровнем эволюции человечества в состоянии обеспечить ее существование и развитие и закреплена в виде международного стандарта как общая и равная для всех людей» [9, с. 172],) явно не соответствуют западному менталитету и, соответственно, ценностям западноевропейской культуры, а являются достоянием советской цивилизации.

«Изучение зарубежной литературы сталкивается с двумя основными трудностями — с точностью перевода текста и с адекватностью его понимания. Знакомство с родной литературой автоматически снимает первую трудность, но оставляет место для

второй, тем более что можно долго спорить о том, возможна ли вообще однозначная трактовка содержания (смыслов, идеи) художественного произведения» – отмечает В.С. Хазиев. При этом автор акцентирует внимание на том, что «такова вся западная культура, которая устремлена вперед, постоянно гонится за убегающим горизонтом прогресса. Не случайно европейцы пришли колонизировать Восток, а не наоборот, хотя в XV в. Китай был самой могущественной державой во всех отношениях – экономическом, политическом, военном, морском, научном и т.д. Но восточная культура интравертна, заиклена на самой себе. Западная же культура экстравертна – она устремлена вовне и в пространственном и во временном, и в познавательном, и в практическом смысле» [10, с. 42, 54].

Или, например, сравнивая в пределах так называемой континентальной правовой семьи основания уголовной ответственности, можно увидеть, что в Украине – это наличие в деянии лица состава преступления, а в Федеративной Республике Германии – это три уровня построения преступления: фактические обстоятельства преступления, противоправность и вина.

Следовательно, лучше вести речь не о правовой системе, а о правовой цивилизации. При этом одним из исходных принципов исследования правовых явлений должен быть принцип правового полицентризма, который требует учета того, в рамках какой правовой цивилизации исследуются правовые явления и, соответственно, подход к пониманию права. Не вызывает возражений тот факт, что в различных правовых цивилизациях неодинаковое понимание права, а следовательно и норм права, системы права, правоотношений, правомерного поведения и т.д.; различные и правовые ценности. Поэтому указанные вопросы являются ориентирами при исследовании права.

Указанный принцип является отражением неуниверсальности права и объективным условием невозможности однозначного определения его содержания. Правовой полицентризм дает основания говорить об особенностях понимания права соответствующей цивилизации. При этом, по моему мнению, под правовой цивилизацией следует понимать относительно замкнутое, локальное состояние общества, характеризующееся единством религиозно-нравственных и идейно-философских основ понимания права, и которое имеет определенные социокультурные, нормативно-

ценностные структуры.

Как известно, Арнольд Тойнби выделял такие цивилизации: андское общество, арабское общество, вавилонское общество, египетское общество, западный мир, дальневосточная цивилизация (в Китае), дальневосточная цивилизация (в Корее и Японии), древнекитайская цивилизация, индское общество, индуистское общество, иранское общество, майяское общество, мексиканское общество, православная христианская цивилизация, православная христианская (русская) цивилизация, сирийское общество, минойское общество, хеттское общество, шумерское общество, эллинское общество, юкатанское общество. К. Ясперс, рассматривая «осевое время» говорит о таких его «центрах» как Греция, Рим, Иран, Индия, Китай. О. Шпенглер в мировой истории выделяет восемь культур: египетская, индийская, вавилонская, китайская, «магическая» (арабо-византийская), «аполлоновская» (греко-римская), «фаустовская» (западноевропейская) культура и культура майя.

Концепции указанных мыслителей могут быть основой для рассмотрения вопроса правовых цивилизаций, который должен стать предметом исследования современной юридической науки.

Замечу, особенно актуальным вопрос

правовых цивилизаций стал именно в нынешнее время, когда происходит глобализация. При этом следует указать, что с одной стороны последняя требует унификации, а с другой – позволяет выявить плюрализм (в нашем случае правовых цивилизаций), поэтому можно согласиться со словами Р. Дарендорфа о том, что глобализация сопровождается глокализацией. В свою очередь указанный вопрос актуализирует тематику национального государства, наличия суверенитета и необходимости выполнения международных обязательств и т.п. Решение этих и производных от них вопросов возможно и будет воспринято положительно только при социокультурном видении права. Замечу, что на сегодня демократия уже не рассматривается как «тирания большинства» и опирается, прежде всего, на права меньшинства, что вновь указывает на необходимость учета ментальных особенностей народа, его культуры.

Таким образом, на сегодня интенция права должна происходить через его социокультурность. Именно такое понимание этого социального регулятора позволит решить значительную часть проблем, глубже понимать трансформационные процессы, происходящие в современном мире.

Список литературы

1. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. – Изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во юрид. лит., 1949. – 206 с.
2. Скакун О.Ф. Етнокультурний зміст права / О.Ф. Скакун // Часопис Київського університету права. – 2004. - №4. – С. 17-23.
3. Сандевуар П. Структура правовой системы: государственное право и частное право / П. Сандевуар. – М., 1994. – 64 с.
4. Suria Prakash Sihna. Jurisprudence. Legal philosophy in a nutshell. St. Paul. Minn., West Publishing Co. 1993. – P.302.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
6. Декларация АСЕАН о правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/8333>.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
8. Арутюнов С.А. Общий историко-социокультурный контекст проблематики прав человека на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии / С.А. Арутюнов, М.В. Карпов, К.В. Асмолов // Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии: препринт WP18/2011/03; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 3-8.
9. Скакун О.Ф. Теорія держави і права / Пер. з рос. – Харків: Консум, 2001. – 656 с.
10. Хазиев В.С. Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне «Fichtenbaum» / В.С. Хазиев // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». – 2006. - №6. – С. 42-55.

Мақала құқық түсінушілік әлеуметтік мәдени құбылыс ретінде мәселесіне арналған. Ерекше назар құқықтың әмбебап анықтамасы бола алмайтынына аударылады, себебі ол белгілі мәдениетің ажыратылмайтын элементі. Құқықты тек ғана нақты әлеуметтік құндылық мән-мәтінінде, белгілі құқықтық цивилизациясының – құқықтық полицентризм призмасы арқылы қарастыру керек.

Түйінді сөздер: құқықтың әмбебап еместігі, құқық, құқықтық полицентризм, құқықтық цивилизация, әлеуметтік мәдени құбылыс.

Статья посвящена вопросу понимания права, в частности как явлению социокультурного. Акцентируется внимание на том, что не может существовать универсального определения права, так как оно является неотъемлемым элементом определенной культуры. Право необходимо рассматривать только в контексте конкретных социальных ценностей, определенной правовой цивилизации – через призму правового полицентризма.

Ключевые слова: неуниверсальность права, право, правовой полицентризм, правовая цивилизация, социокультурное явление.

The article focuses on understanding of law, in particular as a social and cultural phenomenon. Attention is drawn to the fact that there can be no universal definition of law, as it is an integral part of a particular culture. Law should be considered only in the context of specific social values, certain law civilization through the prism of law polycentrism.

Keywords: non-universality of law, law, law polycentrism, law civilization, social and cultural phenomenon.

Андрей Николаевич Кучук,

Днепропетровск мемлекеттік ішкі істер университетінің теория, мемлекеттік тарих және құқық кафедрасының доценты, з.ғ.к., доцент (Днепропетровск қ.)

Құқық әлеуметтік мәдени құбылыс ретінде және құқықтық өркениеттер

Кучук Андрей Николаевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права Днепропетровского государственного университета внутренних дел, к.ю.н., доцент (г. Днепропетровск)

Право как социокультурное явление и правовые цивилизации

Kucuk Andrey Nikolaevich,

Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs, PhD, associate professor (Dnipropetrovsk)

Law as a social and cultural phenomenon and law civilizations